

Пещеру наполнял мерзкий запах гниющей плоти, звериного пота и нечистот. Весь пол пещеры устлала человеческие и звериные кости, ближе к центру пещеры собираясь в настоящую гору костей и черепов. Из глубины пещеры раздалось нечто на похожее рык, после чего во мраке зажглись два жёлтых глаза. В бледном свете луны, из мрака пещеры показались две громадные когтистые лапы покрытые белой шерстью, а после и громадный их обладатель. Нечто среднее между гориллой, йети и древним чудовищем из героев третьих. Сгорбленное чудовище было не меньше двух метров ростом, с нескрываемым аппетитом его кинжально острые зубы разгрызали чью-то бедренную кость. Через мгновение, монстр замер, после чего повернулся в мою сторону, и наши глаза встретились. Среди хищных звериных чёрт монстра, смутно проглядывало что-то гоблинское.

- Фкусна. Хошь? - Два диких рычащих слова наполнили меня диким ужасом и в тот же миг я проснулся.

Вскочив со своей лежанки я погладил обнажённую спину, проснувшейся следом Мии.

- Всё хорошо, спи. - Девушка уже не спала, вместо этого обняла меня, прижимаясь ко мне своим обнажённым телом. Приятно. Её прикосновения нежны, и приятны. Они каждый раз дарят мне какое-то особое спокойствие и заглушают шум собственных мыслей в голове. Я продолжал гладить спину своей женщины, ощущая как её кожу покрывают местами мелкие гнойники, а местами жуткие шрамы, заставляя вспомнить про пару шрамов на её ступнях.

- Кошмар? - Спустя некоторое время девушка всё же задала мне этот вопрос.

- Нет, просто Родословная решила дать мне очередное откровение. Пойдём спать. - Я обнял девушку, и мы снова легли. Только вот сон не шел. Перед глазами то и дело всплывало чудовище, в котором угадывался то ли Древний предок гоблинов, то ли наш дальний родич. Четкость и мой собственный опыт говорили о том, что это не простой сон. Только вот, почему Родословная показывает мне не магию, а генеалогическое дерево? Лучше бы древних Колдунов показывало.

Дикие гортанные звуки, стук барабанов и грубые первобытные песни, безудержный топот десятков ног, пляска огня на стенах пещеры - и посреди всего этого обнажённый уродливый, отплясывающий свой безумный танец. Двигаясь словно упоротый паралитик-эпилептик он продолжал творить свою особую дикую магию. Рисунки на его теле хаотично вспыхивали красноватыми огнями, изо рта безумного Колдуна пошла пена, после чего он он рухнул и задргался в чудовищных судорогах извергая из своего тела мощные потоки магии.

- Вува! - Прокричали остальные гоблины.

Я проснулся чувствуя, как мои нервы напряглись до предела. В этот раз я не вскакивал, а просто открыл глаза, разглядывая потолок своего жилища. Хватит с меня сна на сегодня. Борьба с Гнилью, поддержание порядка в племени и паранойя истощили мои ментальные силы. Как же мне повезло, что моим учителем было не это нечто из сна. Воистину, бойтесь своих желаний.

***

Чтобы уничтожить врага, нужно изучить его слабые и сильные стороны, после чего подобрать подходящие методы противодействия. Вопрос первый, Гниль монстр или разумное существо?

При оценке противника, следует пользоваться правилом здорового пессимизма, а именно врага стоит считать умнее, хитрее и сильнее, чем ты сам. Ещё не стоит забывать, что твой враг

может быть дебилом, что тоже не является благом.

Когда извести набралось достаточно, племя медленно, но верно начало уничтожать слизь в пещере Гнили.

Передовой отряд устранения Гнили я собирал со всей тщательностью. Гоблинш и детей отбросил сразу, слишком они были важны. Жмыха и Грява, вместе с их гоблинами оставил в Арергарде для поддержания порядка, так же оставил там обоих моих Когтей. Мне очень хотелось взять парней с собой на эту охоту, но я не могу позволить себе их потерять, ведь без этих двоих, мой авторитет точно пошатнется. Их так же оставил сторожить моих жён и имущество. Вещи Колдуна - нечто сакральное, но даже так, найдутся идиоты или святотатцы, желающие попробовать на прочность мою магию и духовность. Два мощных гоблина-война хороший аргумент в таких вопросах.

В качестве носильщиков извести припахал пару навозников. В качестве авангарда взял всех свободных Охотников, подумав на Когтей и Жмыха повесил безопасность племени, прежде всего от самого племени, Гряву поручил снабжение. За три года в племени появились не только дети, но ещё пяток мигрантов. Среди новых жителей не было никого старше девяти, да и честно говоря эта девятка была довольно тупыми гоблинами, но достаточно ловкими и исполнительными, чтобы им можно было поручить сбор личинок, присмотр за крысятником и прочие бытовые поручения. С уверенностью можно было бы сказать, что у меня сформировалась наконец Каста слуг.

Улюк, Курлых, Эрш Большие Ступни и Смердящий. Все они - охотники, что не первый год трудятся на благо племени. Трех из них регулярно хочется прибить, радуется только Большие Ступни - этот рослый гоблин с огромными ступнями по-настоящему хороший. Улюк любит творить дичь, Курлых косноязычная скотина, Смердящий жутко воняет всегда. Прям идеальная команда для спасения мира!

Война шла как-то вяло. Наученные прошлым опытом, мои гоблины получили средства индивидуальной защиты. Влажные тканевые маски с наполнителем из особого вида мха,

Кожаные перчатки, сапоги и фартуки защищали остальные участки тела. Так себе защита, но лучше чем ничего. Меня ко всему прочему защищало колдовство. Нас атаковали всевозможные измененные существа. Многочисленные, но слабые волны крыс-мутантов, зомби, напоминающие оплавленные восковые фигуры или же просто смердящие сгустки слизи. Смердящие пузыри или же мины не приносили ожидаемого вреда. Маски, подготовка и колдовство позволяли нивелировать эффект.

Редкие кислотные бомбы наносили и того больше вреда, оставляя на мне и моих соратниках неприятные ожоги. И всё же мы продвигались. Как и говорилось в дневнике Обара, Гниль не стоит бояться, это существо не казалось большой проблемой для колдуна второго созревания, так чего же его не трогал Ырук? Почему ходят слухи среди гоблинов, что даже столетний Колдун опасается этого монстра? Даже если учителю пофиг Гниль, почему он не решился уничтожить тварь ради своей репутации?

Гниль, даже с со своим врождённым заклинанием не производила впечатление сильного монстра, так нечто вроде проблемы или сорняка, что совершенно ненормально. Это чудовище убило больше сотни гоблинов. Даже если они тупые, без магической поддержки и подходящего оружия, это слишком много. Минимум около двухсот гоблинов умерло по вине твари, которую сейчас медленно, но верно гасит отряд менее чем из десяти гоблинов во главе с Колдуном. Это ненормально и слишком просто, чтобы быть правдой.

Первая подлость Гнили, стала понятна, когда казалось бы привычный свод пещеры потёк, стремясь устроить нам погребение заживо, под тоннами гноя. На уничтожение этой ловушки ушла почти вся известь взятая нами с собой, но даже так, чтобы окончательно уничтожить заразу её не хватало. Регулярно отдыхая, я поливал эту биомассу огнём, сжигая всё новые кубометры живого гноя, в ожидании новой партии извести. Нелепая война затянулась.

Гниль пыталась атаковать моё племя, но тени окружающие территорию не давали слугам этого чудовища найти моих гоблинов. Мощную ловушку на пути это существо не могло или не додумалось, а против зловонных слуг спасала известь. Улюк правда несколько раз чуть не сдох, то решив попробовать известь на вкус, то решив заменить ей местный аналог туалетной бумаги, но каким-то образом, этот отлитый выжил, что заставляло меня чувствовать сожаление.

Мой враг же зарекомендовал себя как ужасный кукловод, зато его ловушки заставляли меня чувствовать уважение, кем бы он ни был.

Как вам проваливающийся пол, ведущий в полость, объемом в пару кубических метров, заполняемую желудочным соком? Или незаметные бугры на стене, стреляющие кислотой в лицо? Или камни, что на самом деле не камни, а на самом деле пузыри взрывающиеся облаком едкого газа. Эта зараза обжигала кожу, глаза и гортань, спасали лишь специальные зелья, а так же настои трав и тот факт, что сами творения Гнили страдали от газа и кислоты.

Война с Гнилью унесла пятерых наших. И ладно бы гибли те, кто воюет! Умерли дети. Племя потеряло четырех мальчиков двух лет рождённых в загоне и одного четырехлетнего. От происходящей тупости хотелось вернуться назад и начать наводить порядок, но нельзя. Я должен вычистить логово Гнили и уничтожить самого монстра, иначе потери будут напрасны. Я стиснул покрепче зубы, протер покрытое мелкими язвами лицо и промыл глаза, в которые словно песка насыпали. Тяжело, даже дышать тут тяжело несмотря на средства индивидуальной защиты и Родословную, но выдержу, потерплю и выдержу! Меня стошнило. Скверно. Так вот как ты сражаешься, Гниль?

Четыре мелких, нажрались извести, но в отличие от Улюка у них не было настолько крепкого здоровья и они померли, четырёхлетнего просто сожрали его сверстники. Просто взяли и сожрали! Что же, похоже даже в моём племени, дожить до своего имени значительное достижение.

Несмотря на все опасности, ловушки в большинстве своем обнаруживались колдовским взором и чувством жизни, а после всё дальнейшие травмы были не так серьезны, как могли бы быть. Человек или даже обычный гоблин умер бы тут десятки раз, мы же шли, постепенно выкорчевывая заразу.

Мы же уверенно двигались вперёд, пока тоннель за нами не завалило камнями. Подобное заставило меня действительно испугаться. Гниль учиться. Зная, что с помощью магии или извести мы можем не особо напрягаясь уничтожать гнойные стены, монстр создал ловушку надёжнее. Камни завалившие проход явно не то, с чем можно справиться быстро, с другой же стороны всё сильнее чувствовался запах застарелого гноя. Я быстро перебрал свои возможности. Угольная пыль? Она не способна создать взрыв с подходящими качествами. Колдовство? За эти годы я неплохо так развил телекинез, только моим пределом будет перемещение груза килограммов в десять, если не меньше. Куда проще будет руками завал раскидать... Только вот мерзкий запах всё ближе, я даже ощутил медленное приближение источника незнакомой мне жизненной энергии. Гниль? Скорее всего. У каждого гоблина, что застрял со мной было по паре выхлей, и прежде, чем до нас добрался источник зловония, я

успел извлечь жизненные силы из всех, не считая двух, что были со мной, добавив себе две трети от кровавого максимума. И где-то через минуту в проходе показался парящий шар зловонного гноя, диаметром около пары метров. Ну привет, Гниль.

В нечто полетела известь, промахнуться было сложно, так что попали все, но монстра это не особо беспокоило. Поражённая слизь тут же ошметками стёкла на пол, и с потолка на монстра стали падать мелкие слизи, восполняя потраченную биомассу. Я быстро окинул взглядом потолок, заметив сотни подобных соплей, скапливающихся над шаром гноя. Чудовище приблизившийся к нам тут же начал выпускать из себя ещё больше зловоние. Мишенью монстр был громадной, так что очередная порция извести от моих метателей полностью попала в цель, но в то же время я запустил телекинезом горшочек извести прямо в потолок атакуя скопившуюся слизь. Когда поражённые рухнули на шар гноя, тот дернулся, сбросил поражённую биомассу и медленно отлетела назад, восстанавливая свой объем за счёт слизи дальше по коридору.

Заполучив передышку, я попытался оценить магический потенциал этого существа, и нервно сглотнул. Маны больше чем у Ърука, и словно этого мало, я ощущал три мощных её сосредоточения в под слоем слизи, они резонировали друг с другом, заставляя шевелиться волосы на затылке.

В Гниль снова пролетела известь, монстр снова сбросил, и восполнил биомассу, а я понял, что моя стратегия проигрышная. Шар гноя толстый щит со способностью восстановления, если его разом не пробить. Даже если учесть, что Ману я трачу куда эффективнее чем этот монстр, это меня не спасет. Он просто слишком силён, пускай и туп, пускай и без эффективных атак. Летящий неубиваемый колобок из гноя!

Тут бы очень кстати пригодился бы порох или иная взрывчатка, но чего нет, того нет. Улюк словно желая несмотря на все возможные препятствия получить премию Дарвина с диким криком бросился на Гниль. Его самоубийственная атака имела эффект - значительная часть гнойного шара покрыла известь, только вот биомасса привычно потекла вниз, в то время как новые и новые слизи позволяли восполнять утраченное, да и сам гоблин увяз в этом гное, и начал медленно в него втягиваться. Резким рывком, я высвободил отбитого гоблина, после чего отбросил его назад. Гниль снова начала приближаться.

Этому монстру не нужны ни сильные атаки, ни большая скорость. С упорством асфальтового катка, Гниль всё сильнее прижимала нас к завалу, с каждой минутой убеждая, в том, что наших сил просто не хватит, чтобы нанести заметный вред.

- Эй парни, придержите-ка эту погань на расстоянии, - обратившись к гоблинам я тут же принялся готовить двух оставшихся крыс к жертвоприношению.

Гниль всё так же отлетала в сторону, когда известь слишком активно попадала на поверхность шара гноя, но через некоторое время вновь возвращалась, намереваясь похуже всех нас втянуть в себя.

Я торопился, и чувствовал дикое напряжение, мой план отдавал лютой авантюрой, но другая идея могла потребовать жертвовать жизнями других гоблинов.

Кровью крысы я начертил круг призыва на полу пещеры, после чего наполнил круг Тенью, от чего пространство внутри круга стало напоминать собой дыру в пропасть, после чего я начал читать заклинание.

- Я призываю во имя моё! Правом Древней Крови и грузом прожитых лет! Призываю Созданий

Тени, чтоб изничтожить врага! Примите платой кровавую жертвенную кровь! Пройдите через дверь, тропой моей силы! - Дочитав заклинание, я принёс в жертву последнюю крысу, и тут же её жизнь затянуло в круг призыва. Я продолжил подкармливать призыв своей магией и тени зашевелились. Медленно и нехотя они начали клубиться, подниматься выше, выпуская на своды пещеры множество черных бабочек.

По моей спине пробежали громадные мурашки. Бабочки... Только обычный невнимательный человек, мог бы считать этих теневых насекомых обычными бабочками... Эти существа были черными даже на фоне темных уголков пещеры, они как миниатюрные черные дыры поглощали даже свет от мха и лишайника растущего на стенах. В них, даже без помощи магического восприятия, чувствовалась ненормальность. Я указал на Гниль, и весь рой Теней начал садиться на громадный шар плоти. В несколько секунд шар стал абсолютно чёрным, и впервые стало понятно, что чудовище испугалось. Я даже почувствовал недоумение, ощущая это слабое искажённое чувство страха, шар задрожал взорвав верхний слой псевдоплоти, отбрасывая рой бабочек на стену, но уже спустя мгновение, бабочки вновь облепили его чёрным ковром.

Гниль снова и снова пыталась сбросить бабочек, но с каждым разом всё больше теряла свою биомассу и даже слизи восполняющие её казалось начали заканчиваться. Призванные иной твари жадно пожирали саму жизнь этого монстра. раз за разом, чудовище взрывала свою плоть, пыталось улететь, раздавить бабочек своей громадной магической силой, но только лишь оттягивало, а то и приближало неизбежное. Я видел в этом урок для себя будь то огромные запасы маны, мощные заклинания и даже подавляющая мощь - это далеко не гарантия, что ты сможешь выжить.

Почувствовав, как Гниль слабеет, я сфокусировался на связи между мной и начал обращать призыв вспять.

- Правом Древней Крови заявляю, ваш долг исполнен! Примите плату, и возвращайтесь, туда откуда пришли! - Рой теней слушался, но слушался неохотно, желая остаться в этом мире подольше. Каждая бабочка была дверью в родной мир тени, каждая бабочка ощущалась в пространстве словно миниатюрная чёрная дыра, втягивала в себя свет. Эти жуткие черные провалы заметно выросли после своей краткой трапезы, стали сильнее и хотели ещё... Мне приходилось тратить остатки своей маны, тратить оставшуюся кровавую энергию лишь бы эти твари вернулись назад. Нехотя, черные проломы реальности возвращались в родной мир, сквозь круг призыва. Закончив, я втянул в себя оставшуюся энергию круга, после чего залил место призыва огнём. Переведя дух, я оглянулся вокруг, проверяя не осталось ли подобных бабочек поблизости, и только убедившись, что ни одной не осталось, перевёл своё внимание на Гниль.

Шар гноя растекся безжизненной массой и в её центре шевелилось нечто, размером с волейбольный мяч. Существо с двумя зубастыми ртами, щупальцами и множеством глаз по всему телу. Шарик извивался, жизненная сила пульсировала и медленно уменьшалась, всё же атаки роя теневых бабочек не прошли для монстра бесследно. Я подошёл ближе к извивающейся твари, и наполнив когти мощью Родословной и врождённой теневой магии нанёс несколько мощных ударов. Гниль умерла, а мой резерв показал дно. Оставшиеся слизи потеряли слаженность и начали медленно разбредаться по пещерам.

Заметив знакомые жизненные силы за завалом я сотворил Чревовещание, поручая арьергарду разобрать завал, после чего от моего резерва остались сущие крохи. Нужно было осмотреть отряд и свои травмы, восстановить хотя бы часть сил и подготовиться к встрече возможного неприятеля, но стоило спастись напряжению, как нечто сильно обеспокоило меня.

Останки Гнили пахли омерзительно сладко. Это полное жизни мясо, казалось лучшим деликатесом, казалось бы стоит съесть этот потрёпанный шарик, и моя Родословная станет старше на пять, а то и на десять лет. Не так много как хотелось бы, но это приблизит меня к цели, да и сам вкус может быть очень впечатляющим.

С трудом я подавил наваждение, но стало очевидно, что стоило монстру умереть, как его останки начали пахнуть всё вкуснее и притягательнее, даже другие члены нашего отряда начали облизываться и с интересом оглядываясь остатки.

- Умно, само придумало? - тихо обратился я к останкам Гнили, после чего вычистив одно глиняных вёдер, поместил туда останки, выждав некоторое время восстановил часть сил и запечатал останки "Клеем". Это ещё не конец.

<http://tl.rulate.ru/book/65744/2006649>